

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ

© А. Г. Гродецкая

ТЕКСТ «ВОСКРЕСЕНИЯ» В РЕКОНСТРУКЦИИ Н. К. ГУДЗИЯ

(ПРИНЦИПЫ, ПОЛЕМИКА, ИТОГИ)*

Задача критической подготовки текстов, вновь поставленная в связи с изданием академического Полного собрания сочинений Толстого в 100 томах (120 книгах),¹ неизбежно заставляет вернуться на пятьдесят (и более) лет назад — к опыту текстологов, работавших над Юбилейным собранием сочинений (1928—1958). Полемика вокруг сложнейших текстологических решений тех лет и сейчас поражает накалом страстей. Развернувшаяся как закономерный итог работы сразу по завершении издания, она захватила, помимо научных журналов и сборников, и оттепельный «Новый мир» — каким бы удивительным ни казался этот факт сегодня. Но и сегодня новомирская статья Н. К. Гудзия «Что считать „каноническим” текстом „Войны и мира”?»² без преувеличения — захватывающе интересное чтение. Как, впрочем, и выступления его оппонентов.³

Случаи переработки Толстым печатных текстов своих произведений немногочисленны — так велика была в нем, как известно, сила отчуждения, отторжения написанного и опубликованного, поэтому и кардинальная переработка «Войны и мира», проделанная им для издания 1873 года при участии Н. Н. Страхова, — явление редкое. Если Н. К. Гудзий, поддержанный Б. М. Эйхенбаумом, выступал за то, чтобы печатать текст «Войны и мира» по изданию 1873 года (третьему), в котором историко-философские отступления были отнесены в Приложение, некоторые — вообще удалены и французский язык заменен русским, то его оппоненты — Н. Н. Гусев, Э. Е. Зайденшнур, В. А. Жданов, Л. Д. Опульская — отстаивали идею публикации романа по изданию 1868—1869 годов (второму).⁴ К единому мнению участники полемики так в итоге и не пришли. Последнее слово осталось за Л. Д. Опульской, посвятившей позднее проблеме дефинитивного текста романа не-

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 09-04-00279а.

¹ К настоящему времени изданы шесть томов; том 1 (Художественные произведения: 1850—1856) вышел в Москве в 2000 году.

² Новый мир. 1963. № 4. С. 234—246. Об идеологическом контексте дискуссий 1952—1954 годов см.: Гришунин А. Л. Исследовательские аспекты текстологии. М., 1998. С. 29—30; Одесский М. Блуждания текстологии между «канонической» и «динамической» моделями // Вопросы литературы. 2012. № 3—4. С. 287—290.

³ Эйхенбаум Б. М. 90-томное собрание сочинений Л. Н. Толстого: (Критические заметки) // Русская литература. 1959. № 4. С. 221—223 (раздел: Об основном тексте романа «Война и мир»); Зайденшнур Э. Е. По поводу текста «Войны и мира» // Новый мир. 1959. № 6. С. 278—282; Гусев Н. Н. 1) О каноническом тексте «Войны и мира» // Вопросы литературы. 1964. № 2. С. 179—190; 2) Снова о каноническом тексте «Войны и мира» // Русская литература. 1965. № 1. С. 97—107; Гудзий Н. К. Еще раз о каноническом тексте «Войны и мира» // Вопросы литературы. 1964. № 2. С. 190—200; Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. Еще раз об издании сочинений Л. Н. Толстого // Русская литература. 1964. № 2. С. 133—139. См. также в коллективном обзоре: О Полном собрании сочинений Толстого («Юбилейном») // Лит. наследство. 1961. Т. 69: Лев Толстой. Кн. 2. С. 444—448.

⁴ Помимо названных изменений, в издании 1873 года весь текст романа подвергся серьезной стилистической правке и был разделен не на 6 частей (как в двух прежних изданиях 1868—1869 годов), а на 4. В поздних прижизненных собраниях сочинений Толстого текст романа печатался по-разному: в 1880 году — по третьему изданию (1873), в 1886 году — по второму (1868—1869).

сколько статей.⁵ Победе в дискуссии одной из сторон препятствовал (как это видится сейчас, издав далеко и без знания подробностей) высочайший научный авторитет каждого из текстологов, ее участников, и прежде всего — авторитет Николая Каллиниковича Гудзия. С 1928 года он входил в редакторский совет Юбилейного издания, подготовив к печати в общей сложности 10 томов с критически проверенными текстами «Анны Карениной», «Воскресения», «Крейцеровой сонаты», «Дьявола», «Власти тьмы», «Плодов просвещения», статьи «Так что же нам делать?» и др.⁶ «При всей своей доброте, доверчивости и терпимости, — вспоминал В. Е. Гусев, — Н. Гудзий был человеком большого гражданского темперамента, бескомпромиссной научной принципиальности, неуступчивой убежденности. В журнальной полемике, в публичных дискуссиях, на литературных собраниях он отстаивал свои позиции и почти всегда оказывался правым...»⁷ В «Автобиографии» Н. К. Гудзий писал: «Наряду с другими редакторами юбилейного издания с большой энергией принялся я за работу прежде всего по упорядочению перепутанных (...) рукописей и корректур порученных мне для редактирования произведений Толстого. Трудно передать захватывающее, радостное волнение, которое испытывал тот, перед кем воочию раскрывался процесс писательской работы гения, его творческая лаборатория, отпечатлевшаяся в громадном количестве черновых вариантов, в ряде предварительных редакций, содержащих драгоценные, впервые обнаруженные тексты, не вошедшие в окончательные редакции толстовских произведений».⁸

Среди своих текстологических трудов бесспорным достижением Н. К. Гудзий считал подготовленные им основной текст, рукописные редакции и варианты «Воскресения», составившие 32-й (1933) и 33-й (1935) тома Юбилейного издания. К 1935 году, когда отмечалось 10-летие начала работы над изданием и когда в печати появились первые критические замечания о помещенных в нем текстах, и к 1938-му — 10-летию выхода в свет первого тома издания, «Воскресение» оставалось единственным из трех толстовских романов, рукописи которого были опубликованы наряду с основным текстом. Том 20 с рукописными текстами «Анны Карениной», также под редакцией Н. К. Гудзия, был издан в 1939-м. Оценить его не дала война. Тома с подготовительными материалами к «Войне и миру» (13, 14 и 15—16-й) вышли, соответственно, только в 1949, 1953 и 1955 годах.

В 1939 году, рецензируя изданные к тому времени тома, в том числе 32-й и 33-й, П. С. Попов отметил: «В силу разных условий (главным образом, вследствие того, что рукописные фонды Толстого 60-х и 70-х годов сохранились хуже рукописного наследия последних десятилетий жизни Толстого) ни „Война и мир“, ни „Анна Каренина“ не дают такого обилия рукописей и корректур, как „Воскресение“, несмотря на меньший объем самого романа. Известно, что Бартнев просил Толстого не „колупать“ так, как Толстой это делал в корректурах „Войны и мира“, и, в конце концов, отказался вовсе от держания корректур по этому роману. Кор-

⁵ См.: *Опульская Л. Д.* 1) Как же печатать «Войну и мир»? // Страницы истории русской литературы. М., 1971. С. 306—315; 2) Лев Толстой и проблемы текстологии [1978] // Громова-Опульская Л. Д. Избр. труды. М., 2005. С. 417—426 (далее ссылки на это издание даны сокращенно: *Громова-Опульская*, с указанием страницы); 3) Актуальные вопросы текстологии художественных произведений Л. Н. Толстого [1986] // Там же. С. 427—428; 4) Основания «критики текста» [1997] // Там же. С. 473—476.

⁶ Основной областью научных интересов Н. К. Гудзия (1887—1965; с 1945 академик АН УССР) была история древнерусской литературы, но ему также принадлежит большое число исследований по русской и украинской литературе XVIII—XX веков, от Ломоносова, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Тютчева до символистов и Брюсова. См.: *Робинсон А. Н.* К семидесятилетию Николая Каллиниковича Гудзия: (Очерк жизни и деятельности) // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 319—325; Хронологический список трудов академика АН УССР Николая Каллиниковича Гудзия // Там же. С. 326—344; *Гусев В. Е.* Николай Каллиникович Гудзий // Вопросы литературы. 1976. № 6. С. 161—177.

⁷ *Гусев В. Е.* Указ. соч. С. 162.

⁸ *Гудзий Н. К.* Автобиография // Воспоминания о Николае Каллиниковиче Гудзии. М., 1968. С. 141.

ректур «Воскресения» перерабатывались Толстым еще больше, поэтому изучение рукописей и корректур «Воскресения» и извлечение вариантов из него представляют совершенно исключительные трудности».⁹

П. И. Бартенев, напомним, державший корректуру «Войны и мира» в «Русском вестнике», писал Толстому 12 августа 1867 года: «Вы бог знает что делаете. Эдак мы никогда не кончим поправок и печатания». И 13 августа — о том же: «Ради бога, перестаньте колупать». На что Толстой отвечал: «Не мараь так, как я мараю, я не могу...»¹⁰ «Совершенно исключительными» текстологические трудности «Воскресения» можно было назвать только с учетом того, что «трудности» других толстовских текстов были — просто исключительными.

Еще раньше, а именно в 1935 году, т. е. в год выхода в свет 33-го тома с подготовленными Гудзием редакциями «Воскресения», в статье «Творческие стимулы Л. Толстого» Б. М. Эйхенбаум (заметив, что 90 томов Юбилейного собрания сочинений Толстого «больше, чем энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона») признавался: «Первое ощущение редактора, приступающего к работе над рукописями Толстого, — паника. (...) Он берет небольшую вещь — „Крейцерову сонату“, которая в печати занимает около пяти печатных листов; ему приносят целый тюк рукописей: 800 листов. Он берет совсем маленькую вещь — „Разрушение ада и восстановление его“; ему дают 400 листов, исписанных рукой Толстого или испещренных его поправками. Редактор начинает раскладывать эти листы, чтобы выяснить последовательность редакций: этих редакций получается 10, 15, 20. А что делать с такой вещью, как „Воскресение“? Рукописи этого романа занимают целый сундук».¹¹

Трудно сказать, читая эти строки, представлялся ли Эйхенбауму-текстологу вопрос, что делать с «Воскресением», к этому времени окончательно решенным. Ни он, ни П. С. Попов не упомянули о подробности (возможно, им обоим известной), о которой не умолчал в своей рецензии в том же 1935 году В. Б. Шкловский. «По нашим сведениям, — писал он, — после издания этих томов (32-го и 33-го. — А. Г.) найдены новые корректуры и новые тексты, которые изменили бы план издания, если бы были на руках у редакторов во время работы над текстом».¹²

На сообщение «сведений» Н. К. Гудзий отреагировал сразу: «К сожалению, новые корректуры и рукописные копии отдельных глав „Воскресения“, общим счетом в 415 листов,¹³ действительно, были обнаружены в Ленинской библиотеке после того, как оба упоминаемые тома были уже напечатаны. Вновь найденный материал составляет, приблизительно, $\frac{1}{20}$ часть материала, бывшего у меня под руками при редактировании романа. К счастью, не привлеченный не по вине редакции материал не повлиял сколько-нибудь существенно ни на установление окончательного текста, ни на объем и качество опубликованных в 33 томе черновых редакций и вариантов „Воскресения“. Дело в том, что авторские исправления в корректурных оттисках переносились переписчиками на запасные гранки, а исправленные рукой Толстого копии отдельных частей и глав романа вновь неоднократно переписывались переписчиками. В использованных мной корректурных и рукописных мате-

⁹ Попов П. С. Толстой и о Толстом. Обзор литературы за 1935—1939 гг.: Издание текстов Толстого // Лит. наследство. 1939. Т. 37—38. С. 726.

¹⁰ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М., 1953. Т. 61. С. 175—176. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

¹¹ Эйхенбаум Б. Творческие стимулы Л. Толстого [1935] // Эйхенбаум В. О прозе: Сб. статей. Л., 1969. С. 77.

¹² Шкловский В. Юбилейное издание Толстого // Лит. критик. 1935. № 11. С. 192—193. К 1935 году были изданы 24 тома — «цикл ранних произведений Толстого, „Анна Каренина“, „Война и мир“, „Воскресение“, два тома писем и два тома дневников» (Там же. С. 185).

¹³ Не учтенными в Юбилейном издании остались 467 листов корректур; они описаны, однако варианты этих корректур до сих пор не опубликованы (см.: Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / Сост. В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур, Е. С. Серебровская; Общ. ред. В. А. Жданова. М., 1955. С. 370). Далее ссылки на это издание даны сокращенно: *Описание*, с указанием страницы.

риалах „Воскресения” закреплены все стадии работы Толстого над романом и, таким образом, в общем, все моменты творческого труда Толстого в издании представлены с исчерпывающей полнотой и почти все детали основного текста критически проверены. Говорю „почти”, т. к. в отдельных случаях переписчики могли не разобрать того или иного слова, написанного Толстым, а сам Толстой мог не заметить ошибки переписчика. Однако такие случаи тут могут оказаться лишь в минимальном количестве, и все они будут мной приняты во внимание в следующем издании романа. В редакторской работе над этим изданием я, разумеется, использую все вновь найденные материалы».¹⁴

Прочитируем и еще один документ, в наши дни представляющий интерес с точки зрения не только истории филологии, но и политической истории. Это отчетная статья Гудзия в капитальном двухтомном Юбилейном сборнике АН СССР, изданном к 30-летию Октябрьской революции.¹⁵ Довольно бегло изложив исторический смысл работ Ленина о Толстом, автор подробно, увлеченно и, можно даже сказать, любовно рассказывает о богатой советской толстовиане. И в этом повествовании публикации заново подготовленного текста «Воскресения» он уделяет особое внимание. «Как известно, — начинает эту часть отчетной статьи Н. К. Гудзий, — „Воскресение” печаталось в течение 1899 г. одновременно в России и в Англии. В России, в журнале „Нива”, оно печаталось с большим количеством цензурных исключений и замен, в Англии же (в издательстве В. Г. Черткова «Свободное слово»), как принято было думать до сих пор, — без всяких цензурных изъятий и перделок. Однако ближайшее знакомство с сохранившимися в большом количестве рукописями и корректурами романа убеждает в том, что и издание „Свободного слова” не лишено было значительного числа (более 50) цензурных искажений. Произошло это в результате следующих обстоятельств, сопровождавших печатание „Воскресения” в „Ниве” и в издательстве „Свободное слово”. Обычно редакция „Нивы” отправляла Толстому первый набор гранок романа, в которых сама исправляла или зачеркивала синим карандашом те места текста, которые ей представлялись цензурно недопустимыми (редактор журнала Р. И. Сементковский проявлял в этом отношении такое усердие, что вмешательства внешней цензуры в печатание «Воскресения» совершенно не понадобилось). Толстой правил корректуру, в огромном большинстве случаев не считаясь с исправлениями и зачеркиваниями редакции „Нивы”, и В. Г. Черткову посылались в Англию из Москвы или Ясной Поляны дублетные экземпляры корректур, как правило, с неприкосновенным текстом Толстого. Но в отдельных случаях редакция „Нивы” посылала Толстому вторичный набор корректур, в котором уже были совершенно устранены цензурно неприемлемые места, и обратно в редакцию „Нивы” и В. Г. Черткову посылался текст этих новых корректур, в которых отсутствовали всякие видимые следы цензурных искажений. Это было основной причиной того, что в издание „Свободного слова” частично проникли те же цензурные искажения, какие были и в тексте „Нивы”.

Вот почему гарантия полной текстуальной точности романа могла быть обеспечена лишь обращением редактора его текста в юбилейном издании непосредственно к корректурам, сверявшимся, где нужно, с рукописями „Воскресения”. Корректуры явились единственно надежной основой для установления окончательного текста романа еще и потому, что по разным причинам в „Ниву” и в „Свободное сло-

¹⁴ Гудзий Н. К. Письмо в редакцию // Лит. критик. 1936. № 2. С. 236.

¹⁵ Гудзий Н. К. Работа над литературным наследством Льва Толстого за годы советской власти // Академия наук СССР. Юбилейный сборник, посвящ. 30-летию Великой Октябрьской соц. революции. М.; Л., 1947. Т. 2. С. 806—821. Статья Гудзия — вторая из трех статей, посвященных литературоведению «за годы советской власти»; первая — статья М. А. Цявловского «Советское пушкиноведение», последняя — статья В. А. Десницкого «Изучение творчества М. Горького советским литературоведением».

во” посылались гранки разновременных стадий их авторской правки, а в одном случае вместо последней авторской корректуры (глава XXXVII первой части «Воскресения») была послана корректура предпоследняя.

Толстой многократно исправлял и переделывал написанное им. Почти всегда при переписывании автографов Толстого или исправленных им копий переписчики допускали ошибки, которых Толстой большей частью не замечал, как не замечал и ошибок наборщиков и корректоров. Эти ошибки, множась из копии в копию и из корректуры в корректуру, достигали иногда солидной цифры. <...> Обращение к рукописным и корректурным фондам сочинений Толстого позволило освободить его тексты также и от вмешательства лиц, бравших на себя редакторские функции в отношении толстовских произведений, как это делала, например, С. А. Толстая...»¹⁶

Собственно, в отчетной статье Н. К. Гудзий лишь повторил то, о чем писал в «Предисловии» к 32-му тому Юбилейного издания и в «Текстологических пояснениях» к роману — о доказанной им неавторитетности всех первопечатных текстов «Воскресения», как подцензурных, так и бесцензурных, и, следовательно, о необходимости «печатать роман по авторским корректурам <...> при систематическом контроле текста корректур рукописным материалом романа». «Корректурные гранки „Воскресения“, — отмечал редактор текста, — сохранились если и не в исчерпывающем своем составе, то все же в таком большом количестве, что дают вполне надежную основу для сконструирования окончательного, критически проверенного текста» (32, VIII, 522). Такое текстологическое решение было признано — уже по завершении Юбилейного издания — единственно правильным, хотя и смелым. «В этом вопросе редактор Н. К. Гудзий проявил смелость», — читаем в коллективном критическом «Обзоре» в 69-м томе «Литературного наследства», подводившем итоги издания.¹⁷ Однако и критика небесспорных методов «skonструирования» основного текста «Воскресения» звучала не однажды. Возвращение от печатных текстов к корректурным определило и другое не менее ответственное и смелое решение Гудзия: текст романа был им освобожден от всех посторонних вмешательств, не только цензурных, но и редакторских, включая и те случаи, когда «вмешательства» были санкционированы Толстым.

Об «исключительных трудностях» в работе с текстами Толстого речь шла и в статье «Вопросы текстологии», написанной Н. К. Гудзием совместно с В. А. Ждановым и опубликованной в 1953 году в «Новом мире».¹⁸ «Различные текстологические вопросы, — писали авторы статьи, — с предельной остротой выдвигаются при установлении окончательного текста сочинений Л. Н. Толстого. Критическая проверка всего рукописного наследия его особенно трудна и сложна. Равного по объему рукописного и корректурного фонда нет ни у одного писателя. Если напомнить, что рукописи „Войны и мира“ составляют 4700 листов, исписанных с двух сторон, „Анны Карениной“ — 2200 листов, „Воскресения“ — около 7500 листов, то станет ясно, какая огромная текстологическая работа должна быть проведена для последовательной сверки всех рукописей. И надо к тому же помнить, сколько раз рукописи перебеливались, исправлялись. Вряд ли встречаются еще у других писателей такие случаи, когда рукопись одного произведения была бы переписана десятью и более переписчиками».¹⁹

Здесь, помня «панические» признания Б. М. Эйхенбаума, имеет смысл дополнить статистические данные Н. К. Гудзия. Рукописи и правленные корректуры «Воскресения», согласно «Описанию рукописей», насчитывают 7044 листа (тогда как «Войны и мира» — 5202 листа).²⁰ Но это без учета оборотов листов в автогра-

¹⁶ Там же. С. 809—810.

¹⁷ О Полном собрании сочинений Толстого («Юбилейном»). С. 442.

¹⁸ Гудзий Н. К., Жданов В. А. Вопросы текстологии // Новый мир. 1953. № 3. С. 232—241.

¹⁹ Там же. С. 239.

²⁰ См.: Описание. С. 370—371, 95.

фах: односторонни, как правило, только листы копий, тогда как листы толстовских автографов заполнены текстом с обеих сторон. В действительности рукописей и корректур романа значительно больше. В архивном хранении они разделены на 210 отдельных рукописей (папок), объемом от одного до четырехсот, пятисот и более листов. Колоссальный объем (преувеличенные определения здесь неизбежны)²¹ авантекста «Воскресения», как можно догадаться, — не единственная «трудность» для текстолога. И почерк позднего Толстого не прост для чтения. Среди рукописей «Живого трупа» сохранилось выразительное свидетельство: переписчик толстовского автографа, дойдя до особенно трудного места, пометил в копии: «Ужаснулся и бросил».²² Однако в автографических текстах почерк просторно-размашист и уже благодаря этому читаем, тогда как в авторизованных копиях, составляющих основную часть рукописного фонда «Воскресения», скоропись Толстого из-за дефицита пространства становится убористой, плотно-тяжелой, возрастает количество слов недописанных (особенно во вставках на полях) или сокращенных (часто до одной буквы, как например постоянно — «б.» вместо глагола «быть» во всех его формах или «к.» вместо «который» и т. д.).

Упомянутые Н. К. Гудзием «десять и более переписчиков» относятся именно к «Воскресению». С рукописями романа копиисты работали с самого начала и до последних корректур, и если на начальных этапах это были люди, близкие Толстому, его руку хорошо знавшие (листы ранних редакций «Воскресения» переписывают Е. И. Попов, Татьяна Львовна и Мария Львовна, В. Г. Чертков, Н. Н. Иванов, М. А. Шмидт и другие), то на финальных этапах работы значатся 5, 10, 15 безымянных переписчиков. Толстовская правка в копиях как поверх перебеленного текста, так и на полях неизменно, от варианта к варианту, по мере нарастания «широко дыхания» художника становилась все более обильной. Заполненные поправками (иногда до совершенной многослойной черноты) копии снова переписывались и снова правились, так же шла правка и в гранках. «Рукописи Толстого принимали подчас такой вид, что прочтение их другим лицом требовало предельного внимания и умения разобраться во всех разбросанных вставках и дописках», — такое, сдержанное, определение нашла Э. Е. Зайденшнур²³ для рукописей «Войны и мира», фронтальное исследование которых (уже после публикации романа в Юбилейном издании) позволило ей выявить в печатном тексте более тысячи ошибок переписчиков и наборщиков, пассивно авторизованных, т. е. не замеченных Толстым.

Варианты и редакции отдельных фраз, фрагментов, эпизодов в рукописях первой части «Воскресения» исчисляются десятками — ее отделке Толстой посвятил больше времени, чем работе над второй и особенно третьей частью, которая фактически и писалась, и переписывалась прямо в корректурах. Копии в одних случаях облегчают дешифровку автографов, позволяя уяснить прочтение, установить последовательность правки или позицию подвижных, менявших место вставок, в других — из-за ошибок переписчиков и пропусков текста, не замеченных Толстым (на последних этапах работы такие ошибки множатся), копии становятся источником порчи текста. Случалось также, что Толстой использовал резервные, «лишние» копии из предшествующих редакций просто как писчую бумагу, заполняя их новым текстом, ни хронологически, ни сюжетно не связанным с текстом-подстрочником, и прочитать этот подстрочник, как и отнести его к той или иной редакции, нелегко.

Изложенная в новомирской статье Н. К. Гудзия и В. А. Жданова среди прочих проблем теория «реставрации» текста, сторонниками которой они выступили,

²¹ По словам Л. Д. Опульской, критическая проверка текстов Толстого требует многолетнего труда, «ввиду колоссальности рукописного наследия» писателя (*Громова-Опульская*. С. 297).

²² См.: Там же. С. 318.

²³ *Зайденшнур Э. Е.* По поводу текста «Войны и мира». С. 279.

была вскоре подвергнута основательной критике. В. С. Нечаева в статье «Проблема установления текстов в изданиях литературных произведений XIX и XX веков» немало внимания уделила этой «ошибочной» теории (и практике). А именно она, заметим, определила принципы реконструкции основного текста «Воскресения» в Юбилейном издании. Вся сложность проблемы сохранения или устранения той редакторской правки, которая *авторизуется* печатным текстом, представлена в статье В. С. Нечаевой. «Известно, — пишет она, — как отрицательно относился Белинский к редакционной правке Краевского и что он ее терпел лишь потому, что иначе не мог бы печатать свои статьи. Обязанность текстолога освободить статьи Белинского от правки Краевского там, где это возможно, т. е. в тех случаях, когда до нас дошли рукописи Белинского с этой правкой. Совершенно иначе относился Г. И. Успенский к правке Салтыкова-Щедрина во время сотрудничества в „Отечественных записках“. Публикуя позднее свои произведения, он не стремился восстановить свой текст. Следовательно, там, где правка редакции „Отечественных записок“ не касалась непосредственно вопроса о проведении через цензуру, она должна быть оставлена.

Иногда нам неизвестно отношение автора к правке его редактора: возможно, что он принял ее и одобрил, и тогда текстолог не должен возвращаться к прежнему тексту; возможно, что автор согласился на исправления против воли, и тогда текстолог обязан снять исправления. К сожалению, случаи, когда текстолог находится в большом затруднении, как решить этот вопрос, не имея сведений о воле автора, очень часты. Но тем осторожнее должен он подходить к решению этого вопроса. Между тем именно здесь мы встречаемся с теорией, упрощающей сложность анализа исправлений в тексте, происхождение которых точно не установлено и остается неизвестным отношение к ним автора. Это теория „реставрации“ текста, возвращения его к автографу писателя как наиболее достоверной форме выражения писательской воли. Авторы этой теории Н. К. Гудзий и В. А. Жданов...»²⁴

Примеры в статье Н. К. Гудзия и В. А. Жданова иллюстрировали главным образом «вмешательство» в тексты писателя С. А. Толстой как переписчицы-редактора и, в поздние годы, как редактора-издателя. Так, ее «соавторство» в создании печатного текста «Крейцеровой сонаты» заставило Н. К. Гудзия принять решение о его реконструкции в Юбилейном издании «по последней авторизованной Толстым рукописи» (23, 607). В. С. Нечаева, ссылаясь на многочисленные примеры из статьи в «Новом мире», где речь идет об обязательном приведении прижизненного печатного текста произведения к его *последнему автографическому варианту* в тех случаях, где имело место как согласованное, так и не согласованное с писателем «соавторство» «случайных лиц», в полемике с Н. К. Гудзием замечала: «Тот факт, что писатель внимательно читал корректуру, внося в нее многочисленные исправления и оставляя без правки предполагаемые „ошибки“, что писатель скреплял в печати своею подписью этот текст, не смущает авторов статьи», в которой речь идет не только о мелких искажениях текста переписчиками, «речь идет о восстановлении таких выражений и отрывков, которые были в рукописи и которые или исчезли, или оказались не случайно и механически, а сознательно измененными в печатной редакции». И завершает полемику следующий вывод: «...требование возвращения к тексту автографа, невнимание к тем стадиям работы, которые хотя не были закреплены в автографе, но имели место на каком-то этапе перед публикацией произведения, является, по нашему мнению, ошибкой теории „реставрации“». У текстолога, по мнению В. С. Нечаевой, нет права «без всяких подкреплений другими соображениями и фактами отбирать из рукописи любые не вошедшие в печатный текст варианты и вставлять их в основной текст. Основани-

²⁴ Нечаева В. С. Проблема установления текстов в изданиях литературных произведений XIX и XX веков // Вопросы текстологии: Сб. статей. М., 1957. С. 68—69.

ем для включения исправления по рукописи является прежде всего наличие бессмыслицы в тексте, неувязки слова или предложения со смыслом окружающего текста».²⁵

Вопрос «о принципах и возможных границах исправления основного текста по рукописям» в русле начатой В. С. Нечаевой полемики был поставлен и Л. Д. Опульской, признавшей, что «в совершенно аналогичных случаях текстологи поступают по-разному, на свой страх и риск, руководствуясь лишь собственным вкусом и усмотрением».²⁶ Обращаясь к «теории реставрации», Опульская отмечала, что «опыт текстологической работы над изданием Толстого подтвердил непререкаемость общего текстологического правила: если в результате вольной или невольной посторонней поправки или небрежности в последний авторизованный текст вкралась *ошибка*, искажающая смысл или стиль, ее *необходимо* исправить по автографу, копии или корректуре, передающим правильное, авторское написание». Однако само понятие *ошибка* часто толкуется «неоправданно широко» и ошибочным считается «любое разночтение, которое замечено в рукописях при непосредственном переходе из одной рукописи в другую». Принцип «реставрации», выдвинутый уважаемыми текстологами, приводит, по мысли Л. Д. Опульской, «к двум последствиям: 1) дает возможность исправить действительные искажения, смысловые и стилистические, которые по воле писца или наборщика попали в текст; 2) открывает широкий простор для замены текста окончательной редакции черновыми вариантами». То есть замена последнего авторизованного текста черновым может иметь место только в случае действительного искажения первого, «исправлять, исходя из одного сличения рукописей, абсолютно недопустимо».²⁷

С критикой подготовленного Н. К. Гудзием текста «Воскресения» выступили в 1964 году В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур. «Создалось мнение, — писали они, — что текст „Воскресения“ был для юбилейного издания выверен по всем источникам. Однако анализ рукописей убедил, что были проверены только сомнительные места, полная же текстологическая работа не была выполнена. Результаты сплошной проверки оказались внушительными: в тексте „Воскресения“, рукописный фонд которого составляет более 8000 листов, а некоторые главы которого переписывались до 20 раз, содержится свыше 500 ошибок. Это те же типические ошибки переписчиков, как и в других произведениях: пропуски и перестановки слов, неправильно прочитанные слова, пропуски фраз, расположенных между одинаковыми словами, замена народных выражений литературными и т. п.».²⁸ Далее приводились некоторые из замеченных ошибок.

На критику Н. К. Гудзий ответил незамедлительно. О подготовленных им текстах «Анны Карениной» и «Воскресения» он писал: «От обоих романов дошло огромное количество рукописного материала с перепутанными листами и корректурами, которые необходимо было упорядочить. (...) Роман „Воскресение“ пришлось печатать по сохранившимся корректурам ввиду дефектности всех его печатных текстов. И неудивительно поэтому, что в отдельных случаях оказались замеченными некоторые ошибки переписчиков и наборщиков. Но все же трудно принять на веру утверждение В. А. Жданова и Э. Е. Зайденшнур, что в юбилейном издании „Анны Карениной“ насчитываются „сотни ошибок“, а в издании „Воскресения“ — свыше пятисот, тем более что оба автора ничем не подтверждают своих подсчетов. (...) Утверждение В. А. Жданова и Э. Е. Зайденшнур, что при сверке текста „Воскресения“ по рукописям „были проверены только сомнительные места“, — сущая неправда, в чем легко убедиться, обратившись к „текстологическим пояснениям“ в 32-м томе юбилейного издания. При наличии более 8000 листов, от-

²⁵ Там же. С. 69—72.

²⁶ Громова-Опульская. С. 297.

²⁷ Там же. С. 298—301.

²⁸ Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. Еще раз об издании сочинений Л. Н. Толстого. С. 134.

носящихся к „Воскресению”, и при сравнительно ограниченном времени, отведенном для редактирования романа, его комментирования, описания рукописей и извлечения вариантов, нелегко было учесть все ошибки переписчиков, но разве этого рода промахи не компенсируются публикацией романа по корректурам, работой чрезвычайно сложной, и устранением свыше пятидесяти случаев цензурного вмешательства, обнаруженных в бесцензурном, как казалось до тех пор, тексте „Воскресения”, изданном В. Г. Чертковым». ²⁹ Кроме того, Гудзий убедительно продемонстрировал спорность текстологических решений в примерах, предъявленных в качестве ошибок.

Ответом на критику была и его короткая реплика под строкой (в разделе «Текстологические пояснения») в осуществленном им вместе с Е. А. Майминым в 1964 году издании «Воскресения» в серии «Литературные памятники»: «В статье В. Жданова и Э. Зайденшнур {...} подвергнут сомнению самый факт проверки текста „Воскресения” для юбилейного издания по всем источникам. Решительно отвергая правомерность такого сомнения, заметим, что новое исследование огромного и сложнейшего рукописного фонда „Воскресения” может дать некоторые дополнительные результаты, однако результаты эти, в свою очередь, нуждаются в тщательном научном обсуждении и проверке». ³⁰ И как очевидный выпад звучали строки финального абзаца «Текстологических пояснений»: «Единственное исправление, которое вносится в текст „Воскресения” сравнительно с 32-м томом юбилейного издания, касается гл. I второй части. Вместо: „так что на этом рабстве” — следует: „потому что на этом рабстве”». ³¹ Этой единственной поправкой работа над каноническим текстом романа завершилась.

Самостоятельной проблемой, поставленной и решенной Н. К. Гудзием для «Воскресения» в Юбилейном издании, была систематизация и публикация «огромного и сложнейшего» рукописного и корректурного фонда романа. Редакционный комитет издания отказался от публикации предварительных материалов в полном объеме, публиковались только «варианты, представляющие интерес в художественном, биографическом или историческом отношениях» (1, XIV). Уязвимость такого подхода стала очевидной уже в процессе работы, и, следовательно, как писали авторы уже цитировавшегося итогового «Обзора» в 69-м томе Литнаследства, «не всё оказалось достаточно благополучно, далеко не для всех произведений рукописные варианты поданы с соблюдением научных требований». ³² Так, ошибочным было признано выделение «в особый раздел всех планов и конспектов как произведения в целом, так и его отдельных частей», поскольку «у Толстого планы появлялись не в одно время и связаны с разными творческими периодами. Выделение планов в особую группу как предварительного материала дает неправильное представление об этапах творческого труда Толстого». ³³ Соблюдение данного принципа, т. е. сохранение планов и конспектов в составе соответствующего документа (и публикация их внутри текста, а не под строкой³⁴), в настоящее время не оспаривается.

Впервые Н. К. Гудзием был решен вопрос о разграничении, реконструкции и публикации как ранних, незаконченных, так и более поздних редакций «Воскресения». В 33-м томе им были опубликованы тексты 1-й (целиком) и 2-й (только нача-

²⁹ Гудзий Н. К. По поводу статьи В. А. Жданова и Э. Е. Зайденшнур об издании сочинений Л. Н. Толстого // Русская литература. 1964. № 4. С. 201.

³⁰ Гудзий Н. К. Текстологические пояснения // Толстой Л. Н. Воскресение / Изд. подг. Н. К. Гудзий и Е. А. Маймин. М., 1964. С. 548 (Сер. «Лит. памятники»). В дальнейшем ссылки на это издание даны сокращенно: «Воскресение» ЛП, с указанием страницы.

³¹ Там же. С. 550.

³² О Полном собрании сочинений Толстого («Юбилейном»). С. 457.

³³ Там же.

³⁴ В ряде случаев «конспекты, появлявшиеся в процессе создания рукописи правильно опубликованы вместе с текстом рукописи. Жалко лишь, что в этих случаях они вынесены под строку и напечатаны петитом, наравне с зачеркнутыми текстами» (Там же. С. 458).

ло) *незаконченных* редакций «коневской повести» (в дневниковых записях Толстого при начале работы «коневский» сюжет определялся и как повесть, и как рассказ), над которыми он работал в декабре 1889-го и, с перерывами, в течение 1890 года. 1-я *незаконченная* редакция повести, датированная 26 декабря 1889 года, сохранилась в виде автографа с обильной, неодновременной правкой Толстого (Рук. 1)³⁵ и авторизованной *неполной* копии, выполненной Е. И. Поповым (Рук. 2). Текст по автографу, без воспроизведения зачеркнутых вариантов, был впервые опубликован Н. Н. Гусевым в 1928 году,³⁶ и тот же текст, с расшифровкой крупных зачеркнутых фрагментов, помещен в 33-м томе (33, 3—18),³⁷ позднейшая толстовская правка в Рук. 2 (копии Попова) не воспроизводилась. Начало 2-й *незаконченной* редакции в Юбилейном издании опубликовано по *неполному* автографу (Рук. 3; 33, 19—22),³⁸ варианты авторизованной *неполной* копии этого автографа (Рук. 4) не отражены.

Пришло время сказать и еще об одной «совершенно исключительной трудности» поздних толстовских текстов — о неполноте рукописей (для «Воскресения» исключением является только самый первый автограф) вследствие их особого рода «текучести». Л. Д. Опульская по этому поводу замечала: «Если работа над производением длилась долго, автографы не только неоднократно переписывались, но и перекладывались, снова исправлялись — в составе уже другой редакции, с иной композицией. В поздние годы имел место и такой прием: оставшиеся чистыми кусочки копий вырезались ножницами и наклеивались в другую, следующую рукопись <...> „обрезкам“ теперь приходится находить свое место».³⁹ Это в полной мере относится к «Воскресению». Как отдельные чистые листы копий, так и небольшие по размеру чистые «обрезки» (чудом, можно сказать, избежавшие правки) перекладывались и переклеивались из рукописи в рукопись, порой далеко вперед, существуя, таким образом, в составе разных редакций и вариантов. При этом в них вносилась постоянно прирастающая правка, отражавшая новый этап работы над текстом. Вычленение самостоятельных редакций и вариантов требует поэтому расслоения правленных Толстым копий и восстановления листов копий в составе более ранних рукописей, т. е. фактически каждая рукопись и ее автономные фрагменты нуждаются в реконструкции. Текстологу же приходится, двигаясь вперед, постоянно возвращаться назад. Такая реставрационно-восстановительная работа осуществима только в ранних рукописях, более или менее компактных. По мере же разрастания и «перетекания» огромного материала подобные операции становятся рискованными, если не невозможными. Если же изначальное местонахождение обрезков и фрагментов рукописей установить невозможно, то воспроизводить разрезанный текст приходится в том объеме и в том виде, в котором он поддается прочтению. Границы рукописей при этом становятся нечеткими, зыбкими, исключительно сложна и их датировка.

К особенностям творческого процесса Толстого можно отнести и такую: «Прежде чем вновь приступить к работе над рукописью или продолжить ее, автор перечитывал и поправлял <...> близко стоящий предшествующий текст. Так что нижний слой рукописи нельзя считать чем-то единым».⁴⁰ В правленных копиях

³⁵ Здесь и ниже нумерация рукописей дана по *Описанию*.

³⁶ Воскресение: (Первая редакция начала романа) // Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сб. / Собрал и редактировал Н. Н. Гусев. М.; Л., 1928. С. 21—36.

³⁷ Перепечатан также: «Воскресение» ЛП. С. 385—400. Здесь заметим, что копия Е. И. Попова уточняет некоторые, очень незначительные, прочтения зачеркнутых и вновь восстановленных фрагментов.

³⁸ Впервые опубликован Н. К. Гудзием в кн.: Лев Толстой. Неизданные тексты. М., 1933. С. 173—177.

³⁹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 100 т. Редакции и варианты худож. произведений: В 17 т. М., 2000. Т. 1 (19). С. 6 (От редакции).

⁴⁰ Там же. С. 7.

«Воскресения» работа идет именно так. Нижний слой (перебеленный текст автографа, авторизованной копии или авторизованных гранок) сначала незначительно правится, потом перерабатывается настолько радикально, что первоначальная правка нижнего слоя остается неучтенной, ненужной, и рукопись, таким образом, оказывается как минимум трехслойной.

По-толстовски избыточная вариативность, производящая впечатление избыточности, чрезмерности, — главное качество его рукописных текстов. Характер этой вариативности, ее сложная художественная логика едва ли в достаточной степени описана и изучена. Да и поддается ли она описанию? Есть, однако, в изменениях текста очевидные закономерности. Так, в черновиках «Воскресения» очевиден радикализм толстовской правки, когда в процессе переработки деталь, мотив, ситуация берутся в резко противоположных, контрастных вариантах. Пример радикального сдвига дает уже начальная фраза первого автографа (Рук. 1) с вариантом «ранней весной / поздней осенью»: «Это б(ы)ло [весной] [ранней весной] [*поздней осенью*] весной, ранней весной *в страстную пятницу*». ⁴¹ Подобных полярных вариантов в рукописях романа много. ⁴² Толстой как будто испытывает тот или иной художественный эффект в его крайних, пограничных возможностях — и между полюсами не может не возникнуть силового поля. Черновики романа демонстрируют не только поиск оттенков смысла слова, но и поиск вариантов наполняемости слова энергией, экспрессией. Радикальные сдвиги возможны у Толстого как на уровне мотива, так и на персонажном и сюжетном уровнях.

Помимо двух ранних незаконченных редакций «Воскресения» в 33-м томе Н. К. Гудзий целиком опубликовал *1-ю законченную* редакцию, впервые реконструированную им на основании ее *неполной* рукописи (Рук. 5, 103 листа) и последующих вариантов, в состав которых отдельные листы, относящиеся к данной редакции, но уже с обильной правкой, покрывающей и перекрывающей изначальный слой (см.: 33, 23—94), были позднее включены. ⁴³ Текст *1-й законченной* редакции — результат возвращения Толстого после долгого перерыва к работе над повестью летом 1895 года (дата завершения в рукописи — 1 июля). В начале августа 1895 года в этой редакции Толстой два вечера читал «Воскресение» в Ясной Поляне, после чего слухи о нем проникли в печать. Во второй половине 1895-го и начале 1896 года Толстой многократно перерабатывал этот текст, в результате чего сложилась его *2-я редакция* (Рук. 6—31, около 1500 листов). Листаж в данном случае говорит сам за себя. Редакция эта в действительности состоит из нескольких промежуточных, ее относительная целостность определяется непрерывностью и общей направленностью работы Толстого.

За *1-й законченной* редакцией, согласно систематизации Гудзия, последовало еще *пять* редакций, из которых им были извлечены и опубликованы 155 вариантов. Как границы, так и состав каждой из этих пяти редакций, только в трех случаях имеющих финальную дату, вследствие «текучести» рукописей, о которой уже говорилось, не представляются бесспорными. И поставленная в новом 100-томном академическом Полном собрании сочинений задача реконструкции каждой — не из легких. Последовательность «перепутанных», по свидетельству Гудзия, рукописей он определял по многим параметрам, опираясь и на хронометрировавшие рабо-

⁴¹ Зачеркнутые слова даны в квадратных скобках, вписанные над строкой — полужирным курсивом.

⁴² Об этой закономерности в черновиках романа подробнее см.: Гродецкая А. Г. Подробность в пределах контраста (из наблюдений над рукописями «Воскресения») // Лев Толстой и мировая литература: Материалы VII Междунар. науч. конф. в Ясной Поляне. Ясная Поляна, 2012 (в печати).

⁴³ Впервые текст этой редакции был напечатан Н. К. Гудзием в кн.: Лев Толстой. Неизданные тексты. С. 81—172; позднее: «Воскресение» ЛП. С. 401—473. Здесь, согласно примечаниям редактора, текст *1-й законченной* редакции исправлен относительно публикации в 33-м томе на основании позднейших рукописей, от 5-й до 29-й (Там же. С. 551).

ту дневниковые записи Толстого. При этом в обстоятельно выполненном им «Описании рукописей и корректур, относящихся к „Воскресению”» (33, 423—474) не только нумерация, но и наполнение рукописей, начиная с Рук. 8, с *Описанием* под редакцией В. А. Жданова не совпадают. Разобраться в этом пока не удалось. Редактор текстов в Юбилейном издании исходил, видимо, из своего представления о движении текста, у составителей *Описания*, как можно предположить, были основания это движение видеть по-иному. Основные этапы движения текста отражены Н. К. Гудзием в статье «История писания и печатания „Воскресения”» (33, 329—422) и, несколько подробнее, в главе книги «Как работал Толстой». ⁴⁴

История печатания «Воскресения» заслуживает отдельного изложения, что Н. К. Гудзий и сделал в большой статье «История печатания „Воскресения” Толстого». ⁴⁵ Летом 1898 года в связи с остро вставшей проблемой финансирования переселения в Канаду духоборов Толстой возвращается ко 2-й редакции небольшой повести «Воскресение», объемом в 15 глав, предполагая опубликовать ее вместе с не законченными к тому времени повестями «Дьявол» (тогда «Иртенев») и «Отец Сергей». «Повести эти написаны в моей старой манере, которую я теперь не одобряю, — писал Толстой В. Г. Черткову 14 июля 1898 года. — Если я буду исправлять их, пока останусь ими доволен, я никогда не кончу. Обязавшись же отдать их издателю, я должен буду выпустить их *tels quels*. ⁴⁶ Так случилось со мной с повестью „Казаки”. Я все не кончал ее. Но тогда проиграл деньги и для уплаты передал в редакцию „Русского вестника”. Теперь же случай гораздо более законный» (88—89, 106). В июле—августе в результате переработки возникает 3-я редакция «Воскресения» (40 глав) с датой завершения: 28 августа 1898 года (Рук. 32—39; более 800 листов). Условие с А. Ф. Марксом о печатании в «Ниве» повести в 12 печатных листов Толстой подписывает 12 октября, и с 22 октября по 5 февраля 1899 года формируется наборная рукопись «Воскресения» (89 глав). Это 4-я редакция (Рук. 40—46; более 1000 листов), которая не была, согласно комментарию редактора текста, «тщательно и систематически проверена и просмотрена автором: некоторые неразобранные и искаженные переписчиками места не были исправлены, и пропущенные из-за их неразборчивости слова не вписаны». ⁴⁷ В работе над рукописями этой редакции были заняты десять переписчиков. ⁴⁸ Именно она позднее дорабатывалась и частями отсылалась в «Ниву».

Дальнейшую историю текста, теперь уже не повести, а романа, лучше представить в изложении Н. К. Гудзия, передающем всю исключительную напряженность ситуации. «Работа над корректурами романа заняла у Толстого целый год и была закончена лишь в декабре 1899 года. В результате этой правки разница между текстом наборной рукописи и текстом окончательным получилась огромная. Материал был радикально переработан, увеличен раза в полтора и пополнен рядом эпизодов, в наборной рукописи отсутствовавших. Только для текста первых двадцати восьми глав первой части романа потребовался всего лишь один повторный набор. Что же касается всего остального материала, то он подвергся такой усиленной авторской правке и был настолько расширен, что исправленные корректуры приходилось вновь набирать два, три, четыре раза и больше. В ряде случаев корректура переделывалась Толстым настолько радикально, что она с поправками целиком переписывалась, затем вновь исправлялась, вновь переписывалась и т. д., пока вторично, опять с рукописного оригинала, не поступала в новый набор, за которым часто следовало еще несколько наборов (...) В процессе исправления корректур ро-

⁴⁴ Гудзий Н. К. Как работал Толстой. М., 1936. С. 78—212.

⁴⁵ Звенья. М.; Л., 1934. Вып. III—IV. С. 762—797. Статья с небольшими изменениями повторяет текст, опубликованный в 33-м томе.

⁴⁶ как они есть (*фр.*).

⁴⁷ Звенья. Вып. III—IV. С. 772.

⁴⁸ См.: Описание. С. 382.

ман был поделен на три части, и общее количество глав возросло до ста двадцати девяти. Третья часть была написана почти целиком заново, и в ней вместо первоначальных шести глав получилось двадцать восемь». ⁴⁹ Работа в корректурах шла одновременно с еженедельным печатанием романа в «Ниве», стартовавшим 13 марта (№ 11) и завершившимся 25 декабря (№ 52) с вынужденными перерывами — коротким летом и более длинным осенью, когда Толстой не успевал присылать в редакцию правленные корректуры. Отчаянные телеграммы А. Ф. Маркса этой поры не уступают процитированным выше письмам П. И. Бартенева (см.: 33, 394—395). ⁵⁰ «Корректурные» редакции, сложившиеся в процессе доработки наборной рукописи, составили, согласно систематизации Гудзия, 5-ю и 6-ю редакции «Воскресения» (Рук. 47—210; реальный объем в листах не определен).

Авантест романа открывает поразительные вещи. Парадоксально, например, но факт, что в наборной рукописи (т. е. осенью 1898 года) вообще нет политических заключенных, есть только уголовные. И лишь в эпилоге намечено, что в Сибири Катюша выходит замуж за бывшего политического Аносова (позднее он станет Вильгельмсоном и потом Симонсоном), который служит землемером и при этом «совершенно освободился от напущенного на себя революционерства и не мог даже подумать, зачем оно ему» (33, 148). То есть все, что связано с политическими заключенными, входит в роман только на последнем этапе работы — в 1899 году!

Первопечатные тексты «Воскресения» действительно поставили редактора текста перед сложнейшими текстологическими проблемами. Напомним, что роман печатался в «Ниве» со значительными цензурными изъятиями и искажениями. ⁵¹ Параллельно в собственном издательстве В. Г. Черткова «Свободное слово» в Лондоне роман выходил в бесцензурном варианте. По договоренности с А. Ф. Марксом Черткову отсылались дубликаты корректурных листов журнала с внесенной правкой, и их Толстой помечал «для *Нивы*» и «не для *Нивы*». В 1900 году Маркс выпустил «Воскресение» двумя отдельными изданиями, с указанием на титуле, что это 2-е издание, «исправленное по новым корректурам автора». ⁵² Пять глав последней части романа и эпилог печатались здесь по последним правленным корректурам, присланным Толстым в редакцию «Нивы» уже после завершения журнальной публикации. У Черткова в «Свободном слове» роман публиковался в течение всего 1899 года, как и в «Ниве», по мере присылки корректур в Лондон, сначала 13 отдельными выпусками, и в 1899—1900 годах вышли четыре его отдельных издания. Но и этого мало. В Лондон отсылались две копии правленных корректур — для русского издания и для одновременно готовившихся и уже проданных Чертковым иностранным издателям переводов романа на английский, французский и немецкий языки, т. е. переводчики работали не с печатным текстом, а с корректурным.

В процессе подготовки романа к публикации редакторские изменения, главным образом стилистического характера, в него вносил (по просьбе Толстого) Г. А. Русанов. В гранках «Нивы» текст прошел, помимо жесткой официальной цензуры, через цензуру редактора журнала Р. И. Сементковского, которым было сделано, по подсчетам Гудзия, более 1000 исправлений. В корректурах, посылав-

⁴⁹ Звенья. Вып. III—IV. С. 773—774.

⁵⁰ О переговорах и переписке Толстого с издателем «Нивы» ценный материал собран в книге: Динерштейн Е. А. «Фабрикант» читателей: А. Ф. Маркс. М., 1986. С. 53—65 (гл. «Звездный час»).

⁵¹ В. Бонч-Бруевич, причастный к подготовке лондонского издания, насчитал в романе 497 разного рода пропусков и искажений общим объемом в 16 250 слов; две главы были изъяты полностью, несколько глав, преимущественно в третьей части, сокращены вдвое и втрое (см.: Бонч-Бруевич В. По поводу русского издания «Воскресения» Л. Н. Толстого // Минувшие годы. 1908. № 11. С. 316).

⁵² Первое издание вышло с текстом, идентичным журнальному. За ним последовали еще два: Воскресение. Роман в трех частях графа Л. Н. Толстого. 2-е изд., исправленное по новым корректурам автора. СПб., 1900; Воскресение. Роман в трех частях графа Л. Н. Толстого. (По новым корректурам автора). С рисунками художника Л. О. Пастернака. СПб., 1900.

шихся в Лондон, свои поправки в текст, хотя и немногочисленные, вносил Чертков. Редакторского участия доверенных лиц Толстой, как известно, не отвергал, и Черткову, как ранее Н. Н. Страхову, в этой роли им была дана *carte blanche*. Все случаи постороннего вмешательства в текст, как санкционированного, так и не санкционированного Толстым, были при сличении печатного текста с авторизованными корректурами Н. К. Гудзием установлены и устранены. Опубликовал он следующие варианты: печатные (32, 447—450), цензурные (32, 471—505), исправления Г. А. Русанова (32, 507—520).

Текстологическим решениям Н. К. Гудзия предшествовали несколько редакторских реконструкций текста «Воскресения» с учетом разных источников — как изданий А. Ф. Маркса, так и бесцензурных изданий В. Г. Черткова. Впервые текст романа реконструировал Г. А. Русанов, готовивший (видимо, по просьбе С. А. Толстой) «Воскресение» для 11-го Собрания сочинений Толстого (1903) и по своему усмотрению соединивший тексты двух изданий Маркса с изданием «Свободного слова», из которого внес изъятые цензурой отрывки. В 12-м Собрании сочинений Толстого, изданном в 1910—1911 годах, в тексте «Воскресения» (т. 18) были восстановлены отдельные фрагменты, исключенные редактором «Нивы» Сементковским, и отмечены точками некоторые цензурные изъятия. В 1913 году в Полном собрании сочинений Толстого под редакцией П. И. Бирюкова текст «Воскресения» (т. 17) печатался по изданию «Свободного слова» с учетом авторских исправлений, вошедших во 2-е издание Маркса. В 1918 году Б. С. Боднарский опубликовал «Воскресение» отдельным изданием в собственной «текстовой реставрации», явившейся, по его определению, «первым полным русским изданием» романа. Все восстановленные цензурные купюры и искажения в этом издании были выделены курсивом.⁵³ В 1929 году в Собрании художественных произведений Толстого под редакцией К. Халабаева и Б. Эйхенбаума «Воскресение» (т. 13) печаталось по 2-му изданию Маркса с исправлениями по авторизованным гранкам «Нивы» (гл. I—XIV) и по изданию «Свободного слова».⁵⁴

Полемика вокруг текста «Войны и мира» привела к тому, что ошибки, найденные в Юбилейном издании, были учтены и исправлены в 20-томном Собрании сочинений Толстого (Т. 4—7, 1960—1963; работа В. А. Жданова и Э. Е. Зайденшнур).⁵⁵ Оно и 22-томное собрание с идентично изданным текстом с тех пор считаются наиболее авторитетными. Текст «Анны Карениной» был уточнен по рукописям и заново критически подготовлен (также В. А. Ждановым и Э. Е. Зайденшнур) для издания романа в «Литературных памятниках» в 1970 году. И только дефинитивный текст «Воскресения», как и рукописные редакции и варианты романа, после редакторской работы Н. К. Гудзия предметом критического исследования не ста-

⁵³ Толстой Л. Н. Воскресение. Роман / Текстовая реставрация В. С. Боднарского. Первое полное русское издание. М.: Книгоиздательство «Народная мысль», 1918. Об этом издании стоит сказать особо. В. С. Боднарский (1874—1968) — книговед, библиограф, заслуженный деятель науки РСФСР (1945). С 1909 года он был членом Русского библиографического общества при Московском университете (в 1920—1929 годах — его председатель). Основной труд Боднарского «Библиография русской библиографии» содержит обзор русской библиографической литературы с 1913 по 1925 год; он же составитель «Библиографии произведений Л. Н. Толстого» (М., 1910). Обнаружив «неискаженную версию знаменитого романа», как писал в предисловии В. С. Боднарский, он считал необходимым «наглядно выделить те места, которые стали объектом цензурного насилия». Реконструкция не ставила академической задачи, т. е. мелкие, в том числе и стилистические разночтения, не восстанавливались, однако цель издателя, по его словам, «состояла в том, чтобы не пропустить ни одного характерного толстовского слова, перед которым трепетала самодержавная власть», «ни одной из мыслей Толстого, как философа-моралиста и великого учителя, в которых так нуждается именно теперь истстрадавшая душа русского гражданина» (Там же. Предисловие, без нумерации страниц).

⁵⁴ Сведения о предпринятых реконструкциях текста романа приведены в статье: Зайденшнур Э. Е. Конецкая повесть Л. Н. Толстого // В мире книг. 1975. № 7. С. 70.

⁵⁵ Многочисленные примеры ошибок см.: Зайденшнур Э. Е. По поводу текста «Войны и мира». С. 279—282.

ли. Свидетельством их «сплошной проверки», обнаружившей в тексте Юбилейного издания, по словам Жданова и Зайденшнур, «свыше 500 ошибок», осталось упоминание об этой проверке в двух абзацах их цитированной выше статьи. Позднее в небольшой статье «Коневская повесть Л. Н. Толстого» Э. Е. Зайденшнур свою критику «сконструированного» Н. К. Гудзием текста романа продолжила, проиллюстрировав ее примерами найденных в тексте ошибок.⁵⁶ Николай Каллиникович Гудзий умер в 1965 году. Результаты его текстологической работы, имеющие, по словам академика В. В. Виноградова, «очень большую теоретическую, методологическую и научно-методическую ценность»,⁵⁷ более чем с полувековой дистанции представляются поистине титаническими.

⁵⁶ См.: Зайденшнур Э. Е. Коневская повесть Л. Н. Толстого. С. 68—70.

⁵⁷ Виноградов В. В. Научно-исследовательский путь Н. К. Гудзия // Лит. наследство. 1965. Т. 75: Толстой и зарубежный мир. Кн. 2. С. 559.